

Серия «История»
2024. Т. 47. С. 106–115
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(470)"1851/1900"(09)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.106>

Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в.

Д. М. Евдокимов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются некрологи на революционеров, написанные и опубликованные И. И. Поповым в 1900–1930-х гг. На основе анализа широкого круга опубликованных материалов удалось установить авторство Попова у 23 некрологов. Несмотря на все недостатки, присущие данному источнику, некролог содержит множество ценных сведений о жизни и деятельности целых поколений, о проблемах общества и государства в прошлом. Отмечается, что в своих некрологах И. И. Попов описывает не только малоизвестные факты биографий революционеров, но и делает широкие обобщения, раскрывающие особенности деятельности революционеров и их взаимоотношений. Сделан вывод о важности данного вида документов как источника по истории народнического движения и политической ссылки второй половины XIX в.

Ключевые слова: некролог, народничество, пропагандистская работа, политическая ссылка, исторический источник, революционер.

Для цитирования: Евдокимов Д. М. Некрологи И. И. Попова как источник по истории противостояния части общества и государства второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 106–115. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.106>

Original article

I. I. Popov's Obituaries as a Source on the History of the Confrontation Between a Part of Society and the State of the Second Half of the 19th Century

D. M. Evdokimov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the obituaries on revolutionaries written and published by I. I. Popov in the 1900s–1930s. Based on the analysis of a wide range of published materials, it was possible to establish Popov's authorship in 23 obituaries. Despite all the shortcomings inherent in this source, the obituary contains a lot of valuable information about the life and work of entire generations, about the problems of society and the state in the past. It is noted that in his obituaries I. I. Popov describes not only the little-known facts of the biographies of revolutionaries, but also makes broad generalizations revealing the features of the activities of revolutionaries and their relationships. The conclusion is made about the importance of this type of documents as a source on the history of the populist movement and political exile of the second half of the 19th century.

© Евдокимов Д. М., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Keywords: obituary, narodnik movement, propaganda work, political exile, historical source, revolutionary.

For citation: Evdokimov D.M. I. I. Popov's Obituaries as a Source on the History of the Confrontation Between a Part of Society and the State of the Second half of the 19th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2024, vol. 47, pp. 106-115. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.106> (in Russian)

Общественно-политическое движение в России, насыщенное и громкими событиями, и не менее громкими именами, не могло не оставить большого количества разного рода документальных остатков и свидетельств. Историки широко используют материалы следствий и допросов, ведомственные и статистические отчеты для анализа работы революционных организаций, пенитенциарной системы, институтов и ведомств государственного аппарата управления. Материалы публицистики, писем и воспоминаний необходимы для анализа исторических событий и биографических исследований, в которых особую роль играют личные мотивы и переживания. Использование разных типов источников позволяет не только расширить проблематику исследования, но и в значительной мере ее конкретизировать. Вопросы истории общественно-политического движения России второй половины XIX – начала XX в. разнообразны и требуют сегодня как новых подходов, так и расширения источниковой базы. Современные ученые стали чаще обращаться к литературному жанру, замечая в нем особенности стиля и языка прошлого, «дух» того времени, а также неизвестные ранее исторические факты [4, с. 42]. Одним из таких жанров является «некролог» не только как особый вид литературного текста, но и как исторический источник [2].

Некролог – официальное информирование общественности организацией или группой лиц о смерти своего сотрудника или общественно значимой личности [1, с. 35]. Безусловно, некролог является отдельным литературным жанром, для которого характерны определенные «плюсы» и «минусы» [4, с. 42]. Как и любой литературный текст, некролог разнообразен как по подаче информации и стилю, так и по отношению исследователей к нему. К минусам относят сжатость и схематичность изложения, избирательность упоминаемых фактов, замалчивание одних событий и преувеличение других, как правило, отсутствие критических замечаний. Преимуществами жанра являются справочные сведения о главных событиях из жизни ушедшего, субъективность как фактор оценочного суждения о жизни и деятельности человека, а также свобода художественного выражения.

Некролог может иметь форму как справки о годах жизни человека, так и большой биографической статьи [3, с. 335]. Какую бы форму не принимал этот жанр, некролог несет в себе большую долю личностного, «художественного» начала осмысления жизни и деятельности человека в прошлом, что вызывает особый скепсис у историков. Фактор появления некролога в газете – это реакция печатного издания на значимое событие, задачами которого выступают оповещение читателей о смерти человека с «большим именем» и стремление подчеркнуть значимость его деятельности в жизни общества. Однако некрологи дают представление не только о прошлом конкретного человека, но и несут в себе информацию об истории целого поколения

единомышленников, об обществе и государстве, к чему стоит присмотреться современным исследователям. Благо новую жизнь в изучении некрологов вдохнули современные ученые, раскрывшие потенциал целого жанра как исторического источника [1–4]. Чаще стали использоваться статьи-некрологи конкретных печатных изданий либерального, консервативного или революционного толка, временные промежутки 20–30 гг. XX в. и, конечно же, отдельные авторы.

Одним из авторов большого количества некрологов, написанных в первой половине XX в., был Иван Иванович Попов – бывший главный редактор «Восточного Обозрения», публицист, общественный и политический деятель дореволюционной Сибири. Для исследователей сибирского прошлого имя И. И. Попова хорошо известно. Его активная деятельность в различных общественных, политических и научных организациях Иркутска имела значительное влияние как на историю сибирского общества в целом, так и на конкретные сферы жизни города и региона. Коренной петербуржец И. И. Попов, оказавшийся в Сибири в 1884 г. поневоле, стал тесно ассоциироваться с Сибирской интеллектуальной жизнью. Однако в разгар Первой русской революции Попов был вынужден бежать из Сибири, не дожидаясь расправы и ареста. Оставляя «сибирское прошлое», Попов перебрался в Москву. После 1906 г. дальнейшая его биография была связана с творческой и профессиональной деятельностью «первопрестольной» вплоть до его кончины в 1942 г.

До 1917 г. Попов участвовал в комиссиях Государственной Думы, был постоянным сотрудником «Русских ведомостей». Недолгое время был также председателем «Общества деятелей периодической печати и литературы», директором, а затем и председателем Литературно-художественного кружка, членом «Литературной среды». Благодаря публицистической и редакторской деятельности, а также богатому «Сибирскому опыту» Попов тесно сотрудничал с газетами «Новь», «Голос Минувшего», «Речь».

После 1917 г. Попов работал в издательствах, бюро краеведения и московском областном музее, а также успел издать два тома своих мемуаров. После создания «Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», Попов входил в группу «народовольцев» с первых дней ее создания, участвовал в составлении и редактировании сборников «Народовольцы после 1-го марта 1881 года», «Народовольцы 80-х и 90-х годов», «Народовольцы», «Литература партии „Народная воля“». До первой половины 1930-х гг. его деятельность была тесно связана с выпуском журнала «Каторга и Ссылка».

Еще до 1917 г. революционные некрологи в крупных изданиях не были новшеством. К концу XIX в. некрологи, посвященные «борцам за народную свободу», играли важную роль в укреплении позиций революционной идеологии. На примерах жизни и смерти противников царского режима авторы часто акцентировали внимание читателей на подвигах, на опасностях жизни и героизации смерти революционеров. Складывается впечатление, что некрологи подчеркивали значимость общественной памяти в делах социальной и политической трансформации страны. Напоминая, что путь революционного переустройства, как и сами люди, участвующие в нем, не должны

забываться на всех этапах стремления к «светлому будущему». Об этом написано и в некрологах журнала «Вперед» П. Л. Лаврова, много сказано в знаменитой «Подпольной России» С. М. Степняка-Кравчинского. Однако после 1917 г. процесс сохранения революционной памяти принял совсем другие масштабы. Во многом статьи-некрологи стали весомой частью этого процесса, наравне с биографическими очерками и воспоминаниями революционеров.

Труды И. И. Попова затрагивали все перечисленные жанры. По итогу Попов внес свой значительный вклад в сохранение памяти «ветеранов» революционного движения второй половины XIX в., став автором более 20 некрологов, шести биографических очерков и трех томов воспоминаний.

И. И. Поповым в период с 1906 по 1934 г. было написано 23 некролога. Конкретно в газете «Голос Минувшего» были опубликованы краткие биографии и некрологи двух народовольцев-восьмидесятников: В. Е. Гориновича и Г. Н. Фриденсона, и двух деятелей сибирского научного сообщества, тесно связанных с народническим и областническим толками: П. М. Головачева и Д. А. Клеменца. В журнале «Каторга и ссылка» с 1926 по 1934 г. Попов написал 19 некрологов, посвященных по большей части народовольцам. Среди них революционерам-народникам 60–70-х гг. XIX в. посвящено пять некрологов: К. В. Аркадакскому, А. О. Бонч-Осмоловскому, С. Ф. Ковалику, Н. К. Руссель-Судзиловскому, Е. Н. Сажинной-Фигнер. Народовольцам 1880-х гг. посвящено 10 некрологов: М. Н. Васильеву, А. В. Гедеевскому, В. И. Головкину, В. И. Дзюбинскому, Л. С. Залкиндю, С. А. Иванову, А. В. Игельструму, Г. П. Клиngu, В. В. Леонович-Ангарскому, Л. Я. Штеренбергу. В отдельную группу стоит выделить некрологи на членов «Молодой партии Народной Воли», в которую входил и Попов в годы своей революционной активности. Из данной группы имеются некрологи на В. А. Бодаева, Н. Е. Ермолаева, Ф. В. Олесинова, А. В. Пихтина. В газете «Русские Ведомости», журналах «Речь» и «Новь» авторство некрологов И. И. Попова установить не удалось.

В данных некрологах И. И. Попов прежде всего дает подробное описание биографии революционеров: рождение, становление взглядов и конспиративная деятельность, ссылка и «новая жизнь в Сибири», поздние годы и смерть. Обязательным атрибутом выступает род деятельности перед 1917 г. и после революции, а также краткая характеристика моральных и профессиональных качеств революционера. Видно, что автор, стремясь к энциклопедическому повествованию, часто отступает от общей концепции. Краткие по изложению статьи-некрологи переполнены деталями, отражающими как сложность жизненного пути революционера, так и чувственное восприятие исторических событий. У Попова есть собственный литературный стиль, а также четкое представление о революционном прошлом и проблемах общества второй половины XIX в.

Кроме общих сведений биографического характера, Попов часто делает яркие зарисовки, характеризующие личностные качества героя. Показателен портрет Бонч-Осмоловского: «Он был типичный революционер-одиночка... искал такую партию, где могли бы быть приложены его силы, где этот бес-

покойный, неусидчивый человек, нашел бы себе дело, которое захватило бы его целиком. Революция была осью его жизни»¹. Как правило, в некрологах 1920–1930-х гг. человек отходил на второй план, отступал перед революционной необходимостью, становился частью общей грандиозной эпохи [3, с. 336]. Попов же стремится подчеркнуть личные качества, особенности характера героя через детали его обыденной и бытовой жизни: «Занявшись сельским хозяйством, чтобы финансировать революцию, он работал так, как работали редкие хозяева, извлекавшие выгоду для себя: вставал в 5 ч, ложился в 11–12 ч вечера, проводя все это время на полевых работах»². Или пример из некролога, написанного на смерть С. А. Иванова: «Сергей Андреевич, несмотря на природный дефект – заикание, сумел продержаться на свободе больше, чем кто-нибудь другой из его товарищей народовольцев. При спокойной беседе его заикание выдавали только легкие заминки, едва уловимые паузы в разговоре, но, когда он волновался, его плавная, даже красивая речь прерывалась, он без конца повторял первые слоги или слово и не мог произнести нужной фразы. При этом у него появлялись на глазах слезы, и он начинал сильно кашлять»³. Попов – хороший «портретист», чьи герои обладают яркой индивидуальностью даже в коротких статьях-некрологах. Однако более отчетливо это прослеживается в других, более объемных работах автора – в воспоминаниях и биографических очерках.

Помимо характеристики бытовых и личных качеств, Попов часто дает оценку идеологической направленности своих героев. Пример Бонч-Осмоловского: «Для его идеологии наиболее правильное определение – народник-семидесятник, с значительным уклоном в сторону культурничества. Крестьяне и рабочие, преимущественно первые – вот та среда, куда главным образом была направлена мысль и где протекала революционная работа»⁴. Как правило, такие данные необязательны для жанра, однако Попов и здесь делает важное концептуальное отступление. Понятно, что эти оценки являются субъективным мнением автора, однако многих своих героев Попов действительно знал лично и мог составить о них свое оригинальное впечатление.

Также И. И. Попову принадлежит ряд важных для исторической науки замечаний, что смело можно причислить к особенностям его взглядов как старого революционера и политического ссыльного, так и исследователя революционного прошлого и ссылки. Отдельно стоит выделить его взгляды на пропагандистскую работу народников, отношение автора к политической ссылке и единству революционного противостояния, не скованного разной идеологией и методами борьбы.

В некрологах 80-х гг. XIX в., посвященных Иванову, Сажиной-Фигнер, Пихтину, Бодаеву и Клиngu, И. И. Попов по существу выявляет и подчеркивает исторические условия, которые способствовали массовому увлечению

¹ Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский // Каторга и Ссылка. 1931. № 4 (77). С. 204.

² Там же.

³ Попов И. И. Сергей Андреевич Иванов // Каторга и Ссылка. 1928. № 2 (39). С. 166.

⁴ Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский. С. 205.

молодежи идеями народничества, такие как деятельность «Земли и Воли», «Хождение в народ», процессы 193-х и 50-ти, покушения на императора, события 1 марта 1881 г., процесс 14-ти и т. д. То поколение революционеров «восьмидесятников» было частью атмосферы «протеста» и стремления к чему-то новому, которое впоследствии приведет многих на путь революционной борьбы. Как пишет Попов о молодости Головкина и Ковалика, нелегальная литература и обсуждения работ революционных публицистов стали обыденным делом для молодежи тех лет⁵. Активисты создавали дискуссионные кружки, некоторые, по собственной инициативе, открывали просветительские общества для студентов, рабочих и горожан. Однако Попов отмечает, что повальное увлечение идеями, пропагандистская работа, участие в демонстрациях и тайных кружках не являлись чем-то значимым в истории революционного движения 80-х гг. XIX в. Иногда Попов и вовсе противопоставляет революционеров и их деятельность с любой другой антиправительственной работой⁶.

Говоря о своих героях, в большинстве некрологах биографического характера Попов часто разделяет сферы их революционной и общественно-оппозиционной деятельности. В некрологе, посвященном Залкинду, прямо указано, что любая пропагандистская работа с крестьянами и рабочими в отрыве от другой деятельности не являлась революционной⁷. Важно подчеркнуть эту особенность поколения именно у «восьмидесятников», к которым относился и сам И. И. Попов. Они хорошо знали об антиправительственных акциях «Земли и Воли» и не попали под влияние идеалистических взглядов 1870-х гг. Говоря о Головкине, Олесинове и Ермолаеве, Попов отмечает, что кружки «рабочего просвещения» или «распространения идей Маркса» были начальным этапом оппозиционной деятельности, подкрепленной энтузиазмом и романтическим прошлым «Хождения в народ»⁸. «Кружки» и тайные собрания были чем-то сродни хранению нелегальной литературы и дальнейшего обсуждения, прочитанного из «запрещенки». Создание кружков и тайных сообществ было распространенным явлением в конце 70 – начале 80-х гг. XIX в., однако, по мнению Попова, революционной их работу назвать было нельзя⁹. Например, среди всех нелегальных кружков Санкт-Петербурга первой половины 80-х гг. XIX в. революционными автор выделяет лишь пять: кружок Благоева, народовольческую группу Бодаева, национал-освободительский кружок «Пролетариата», радикалов «Немистов» и умеренных Милитаристов¹⁰.

⁵ Попов И. И. А. О. Бонч-Осмоловский. С. 204; Его же. Сергей Филиппович Ковалик // Каторга и Ссылка. 1926. № 4 (25). С. 219-221.

⁶ Попов И. И. Леонид Самойлович Залкинд // Каторга и Ссылка. 1929. № 11 (60). С. 172.

⁷ Там же.

⁸ Попов И. И. В. Н. Головкин // Каторга и Ссылка. 1932. № 7 (92). С. 173-176; Его же. Николай Ефимович Ермолаев // Каторга и Ссылка. 1933. № 12 (109). С. 157-160; Его же. Ф. В. Олесинов // Каторга и Ссылка. 1934. № 5-6 (114-115). С. 227-230.

⁹ Попов И. И. Леонид Самойлович Залкинд. С. 172.

¹⁰ Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. : сб. ст. / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. М. : ВОРКис, 1928. С. 50.

Попов ничего не говорит о прослойке профессиональных революционеров, однако приводит характерные их черты и примеры работы. В некрологах Пихтина, Бонч-Осмоловского, Геденовского и Бодаева автор перечисляет род занятий таких организаторов: формирование подпольных групп, работа революционно-пропагандистских кружков в среде рабочих («фабричный террор»), гектографирование, организация нелегальных типографий, расширение границ революционной работы в разных городах империи и партийного состава, террористические акции и подготовка побегов, контрабанда, распространение нелегальной литературы¹¹. По Попову, противопоставление нелегальной революционной работы и легальной пропагандистской – это элемент, скорее, характеристики радикалов (революционеров) и умеренных (оппозиционных активистов). Есть ощущение, что для самого И. И. Попова революционная деятельность имеет статус профессии. Упрощенные же вариации этой работы – лишь подражание или ступень некоего обучения перед становлением профессионального революционера¹².

Интерес вызывают также характеристики Попова революционного движения в его разные периоды. Попов часто ссылается на дух «исключительной» сплоченности среди революционеров 1870–1880-х гг. Как пишет Попов, Игельстром был хорошо знаком с деятельностью Народной Воли, однако примкнул к группе пролетариата¹³. Это не мешало ему сотрудничать и помогать другим организациям. Также, например, Головкин, часто помогал партии эсеров, будучи убежденным социал-демократом в 1905 г.¹⁴. Подобные описания совместной подпольной работы революционеров различной партийной ориентации – и социал-демократов, и эсеров – явно выбиваются из официальной доктрины существования отдельных организаций большевиков, меньшевиков и социалистов-революционеров.

Попов с теплотой вспоминает и народовольцев, и национал-радикалов (Игельстром), и ранних социал-демократов (Головкин, Бодаев, Ермолаев), и даже поздних эсеров 1910-х гг. (Бонч-Осмоловский, Леонович-Ангарский). Все эти течения были переплетены нитями общих целей, скованы большими рисками и опасностью. Касаясь темы ссылки в некрологах Сажинной-Фигнер и Залкинда, автор пишет, что «ветераны» 60–70-х гг. часто помогали новоприбывшим обжиться на новом месте, устраивали общественно-культурные проекты, привлекали «молодых» на общие работы в научных сообществах, в журналах и газетах, в культурных учреждениях¹⁵. По мнению Попова, революционное прошлое способствовало установлению тесных связей между ссылками. Возобновив революционную деятельность после отбывания ссылки или побега, эти связи не разрушались, скорее, наоборот, трансфор-

¹¹ Попов И. И. А. В. Пихтин // Каторга и Ссылка. 1933. № 9 (106). С. 149–153; Его же. В. А. Бодаев // Каторга и Ссылка. 1933. № 9 (106). С. 145–149.

¹² Попов И. И. Леонид Самойлович Залкинд. С. 172.

¹³ Попов И. И. Памяти двух восьмидесятников: Лев Яковлевич Штеренберг; Андрей Викторович Игельстром // Каторга и Ссылка. 1928. № 1 (38). С. 166.

¹⁴ Попов И. И. В. Н. Головкин // Каторга и Ссылка. 1932. № 7 (92). С. 175.

¹⁵ Попов И. И. Е. Н. Сажина-Фигнер // Каторга и Ссылка. 1932. № 1 (86). С. 225.

мировались для ведения общих дел (эсеры вели совместные типографии с социал-демократами и т. п.)¹⁶.

О духе «товарищества» в некрологах Попова говорит и широкое упоминание имен «коллег» по революционной деятельности. В биографии Сажинной-Фигнер Попов упоминает и ее товарищей по партии и по месту отбывания ссылки – более десяти имен¹⁷. Так складывалась единая сеть общих знакомых, тесно переплетенных между собой революционным прошлым и сибирским «этапом». Складывается мнение, что автор пытался дать ссылки на людей, которые смогли бы подтвердить достоверность и подлинность заслуг революционеров.

Особую роль в некрологах Попова занимает тема ссылки. Говоря о революционерах, попавших в ссылку, Попов четко отделяет их революционное прошлое и перспективы, что открывались на новом месте при новых условиях. По некрологам Попова Ковалик, Сажина-Фигнер, Леонович-Ангарский, Клинг и Васильев, оставив революционную деятельность, в ссылке становились журналистами и корреспондентами, работниками музеев и библиотек, врачами и учителями, инженерами и техниками, учеными и участниками крупных исследовательских экспедиций¹⁸. Попов не дает определения политической ссылки как государственной карательной и предупредительной меры, однако приводит примеры ее положительных черт, повлиявших на судьбы ссылочных революционеров. Яркой субъективной оценкой Попова выступает факт, что в публикациях автора негативные черты ссылки отсутствуют вовсе. Пример из некролога Дзюбинского: «Местом его поселения был назначен Семипалатинск, где он вскоре приобрел популярность... Он являлся инициатором разных культурных и просветительских учреждений – библиотека, воскресные чтения и т. д.». Или: «Вл. Ив., поступив на службу, всегда проявлял широкую общественную деятельность, являясь инициатором и организатором многих общественных учреждений, напр., реального училища в Петропавловске»¹⁹. Для историографии начала 30-х годов данная оценка была нетипична, а для журнала «Каторга и ссылка» и вовсе противоречила основным правилам редколлегии.

Отдельным пунктом повествования выступает вопрос о влиянии ссылочных на эволюцию периодической печати Сибири. В некрологах Попов отмечает, что политические ссылочные часто сотрудничали с провинциальными печатными изданиями и сделали многое для их развития. Ссылочные способствовали как расширению корреспонденций и тематик, так и переориентации газет на освещение общественно важных проблем населения. «Взгляд со стороны» был важен для печати. Таким «инструментом общественного анализа» активно пользовались редакторы газет, привлекая все больше ссылоч-

¹⁶ Попов И. И. В. Н. Головкин. С. 175.

¹⁷ Попов И. И. Е. Н. Сажина-Фигнер. С. 225.

¹⁸ Попов И. И. В. В. Леонович-Ангарский // Каторга и Ссылка. 1932. № 4 (89). С. 116–120; Его же. Генрих Петрович Клинг // Каторга и Ссылка. 1933. № 10 (107). С. 125–128; Его же. Е. Н. Сажина-Фигнер. С. 220–227; Его же. М. Н. Васильев // Каторга и Ссылка. 1928. № 10 (47). С. 153–155; Его же. Сергей Филиппович Ковалик // Каторга и Ссылка. 1926. № 4 (25). С. 219–221.

¹⁹ Попов И. И. Владимир Иванович Дзюбинский // Каторга и Ссылка. 1928. № 7 (44). С. 177.

ных революционеров под свою опеку. Это прослеживается в биографиях Леонович-Ангарского, Васильева и Ковалика²⁰. Сам Попов, будучи главредом «Восточного Обозрения», привлекал в свои ряды большое количество ссыльных и отмечал впоследствии, что они быстро становились костяком любой провинциальной газеты.

Подведем некоторые итоги. И. И. Попов в период с 1906 по 1934 г., написав двадцать три некролога, собрал множество биографических историй о революционном прошлом 70-80-х гг. XIX в. При этом Попов, как и другие авторы некрологов, не избежал проблем, характерных для жанра, – субъективности, «обеления» личности и подчеркнутости революционных убеждений своих героев. Однако есть и безусловные плюсы в работах Попова. Автору удалось создать представление о революционерах, как о профессионалах своего дела, скрепленных узами опасного ремесла. Говоря о талантах «своего современника», Попов не мог не упомянуть и о ссылке, как о закономерном финале опасного противостояния с царским режимом, с одной стороны, как о новом этапе взлета профессиональных карьер ученых, публицистов, с другой. И главное, И. И. Попова смело можно называть «портретистом политических ссыльных» за его умение характеризовать людей, наделенных яркими чертами индивидуальности.

Для исторической науки некрологи И. И. Попова имеют особое значение. В значительной мере они расширяют количественные и содержательные данные о народолюбцах 70-80 гг. XIX в. Некрологи Попова являются частью важных предметных исследований, таких как некрологи 1920–1930 гг. как исторический источник по истории народнического движения, история революционного движения на материалах некрологов 1930-х гг. и т. д. Труды Попова могут применяться при исследовании разного рода тем, от истории «революционных поколений народничества» до истории «политической ссылки». Наконец, некрологи Попова содержат ряд необычных исторических выводов, нехарактерных для общей идеологической установки 1920–1930-х гг., которые, в свою очередь, вызывают историографический интерес.

Список литературы:

1. Букина Т. Г. Некролог как биографический жанр: этикетно-прагматический аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 2 (197). С. 35–41.
2. Гончар М. И. Некролог как специфический источник изучения жизнедеятельности личности (на материалах «Подольских епархиальных ведомостей»). URL: <http://gisap.eu/ru/node/49957> (дата обращения: 20.09.2023).
3. Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 2 (2). С. 333–350.
4. Надточий Е. Е. К истории становления жанра некролога в русской литературе: некрологи Н. М. Карамзина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 42–45.

²⁰ Попов И. И. В. Леонович-Ангарский // Каторга и Ссылка. 1932. № 4 (89). С. 116–120; Его же. М. Н. Васильев. С. 153–155; Его же. Сергей Филиппович Ковалик // Каторга и Ссылка. 1926. № 4 (25). С. 219–221.

References

1. Bukina T.G. Nekrolog kak biograficheskij zhanr: etiketno-pragmaticheskij aspect [Obituary as a biographical genre: the etiquette-pragmatic aspect]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1, Problems of education, science and culture], 2020, no. 2 (197), pp. 35-41. (in Russian)
2. Gonchar M.I. *Nekrolog kak specificheskij istochnik izucheniya zhiznedeyatelnosti lichnosti (na materialah "Podolskih eparhialnyh vedomostej")* [Obituary as a specific source of studying the life of a person (based on the materials of the Podolsk Diocesan Gazette)]. Available at: <http://gisap.eu/ru/node/49957> (date of access: 20.09.2023). (in Russian)
3. Morozova A.YU. Novyj mir, novyj chelovek, novaya biografiya: revolyucionnyj nekrolog kak zhanr agiograficheskoy literatury [A new world, a new man, a new biography: a revolutionary obituary as a genre of hagiographic literature]. *Idei i Idealy* [Ideas and Ideals], 2020, vol. 12, no. 2 (2), pp. 333-350. (in Russian)
4. Nadtochij E.E. K istorii stanovleniya zhanra nekrologa v russkoj literature: nekrologi N.M. Karamzina [On the history of the formation of the genre of the obituary in Russian Literature: obituaries of N. M. Karamzin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2021, no. 463, pp. 42-45. (in Russian)

Сведения об авторе

Евдокимов Дмитрий Максимович
аспирант
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: leonardo38.da@yandex.ru

Information about the author

Evdokimov Dmitry Maksimovich
Postgraduate
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: leonardo38.da@yandex.ru